

Пятнадцать.

Скоро, это будет очередная победа, еще один трофей, который можно будет добавить к прочим, которые пополнялись на протяжении десятилетий. Организация была идеальной, тихое перемещение под защитой эгиды, гасящей сенсоры, как благодаря статическим башням, так и благодаря самой природе, ее ярости. Тем не менее, Вальдор сражался своим непревзойденным стилем, ощущая привкус праха на губах.

Ушотан, верный своим тренировкам, даже не думал отступать. Он рычал словно зверь, его широкий меч, словно огнедышащий дракон, изрыгал сырую плазму из искажителя, его перемещения, оставляли за собой шлейф из поднявшейся грязи и дыма, исходящего энергоблоками в доспехах. Остальные Громовые Воины, были под стать ему. Они прорывались вперед, опустошали обойму за обоймой, размахивали своими трещащими мечами. Подкрепление с уступа, появилось достаточно быстро, ведь само его расположение позволяло использовать наклон для более быстрого перемещения к врагу, оставляя позади себя, только размывающиеся следы и наполняя ночь вспышками от лучевых пушек.

Все это выглядело смело, агрессивно как и должно было быть. Император сделал их такими, и они никогда не подвели бы Его в этом плане. Вероятнее всего, они так или иначе знали, как это знал Вальдор, что это было окончание их эпохи. Последняя попытка оказать сопротивление и выразить свое недовольство, перед неизбежным концом. Даже осознавая это, они сражались в полную силу, намереваясь покинуть сцену так, как они взошли на нее — поработанные гонимые Единения, никем не сдерживаемые, с пастями, полными слюной и вражеской крови.

«Что это за штуки тогда, а Константин?» произнес Ушотан, разрубив одного из приблизившихся к нему, «Они сражаются так, словно у них запор. Как у тебя.»

Вальдор прекрасно понимал, что значат слова Ушотана. Эти солдаты, были еще совсем сырыми, первыми — они до сих пор кровоточили из-за последних имплантов, а их мускулы, еще не полностью привыкли к сковывающей их, силовой броне. Их умы были травмированными и инфантильными, страдаемые несовершенствами психических состояний каждого в отдельности, а их оружие, было только что замкнуто на системы в их тактических шлемах. С ними было так много спешки, было столько потенциальных возможностей полного провала, однако не смотря даже на это, они покинут поле боя победителями, так как вместе, они уже были устрашающей силой.

«Они будущее.» мрачно ответил Вальдор, разрубив подошедшего к нему сзади, Громового Воина, своим Копьем Аполлона, оставив на его месте груды дымящихся органов и плоти, «Ангелы Смерти.»

Он продолжал сближаться с примархом. Между ними, разрывались снаряды, пролетали лучи плазмы и лазеров, из-за чего на них постоянно сыпались горячие осколки камня. Две армии столкнулись вокруг них двоих. Танки, которые Ушотану удалось собрать с таким трудом, столкнулись с некоторыми трудностями из-за разницы высот, что вдобавок облегчило задачу этим новым солдатам, уничтожить их прежде, чем они смогут нормально вступить в бой.

Даже когда Вальдор сразил другого, неудачливого Громового Воина, Ушотану удалось уловить момент, как один из этих Ангелов Смерти, запрыгнул на Змея — тяжелый транспортер — и одним резким движением, сорвал с него башню, после чего бросил осколочный снаряд внутрь. К тому времени как машина была готова вступить в бой, она уже превратилась в груды

горящего, искореженного металла, а ее уничтожитель, уже мчался к следующей цели..

«Ну-с,» сказал Ушотан, тяжело дыша и продолжая размахивать своим тяжелым мечом, «Мне они точно не нравятся.»

Вальдор, по достоинству оценил столь плоский юмор. Он всегда ценил в Громовых Воинах, это и другие качества — они не были лишены человечности, чтобы стать такими, какими были. Они не были лишены эмоций, не были лишены способности видеть сны и мечтать. Он хотел бы ответить как-то подобающе, чтобы это прозвучало как шутка, над которой два воина могут криво усмехнуться, однако как всегда, он не смог придумать ничего подходящего. Все что у него было на уме, это факты причин и артефакты долга.

«Мне они тоже не очень нравятся,» признался однако Вальдор, ударив в шлем одного из Имперских Стражников, после чего развернулся и прикончил оглушенного ранее, Громового Воина, «Но они здесь, тем не менее. Как мне кажется, ты знал что так будет.»

«Ха!» фыркнул Ушотан, вонзая свой клинок во второго Ангела, и отбрасывая его тело в сторону, «Мы всегда знали что что-то происходит. Он же не сделал нас тупыми. Или может сделал. Тупыми настолько, что мы следовали за Ним так долго.»

Ушотан уже начал немного пошатываться, так как его привычный метод, который подразумевал использование одной только грубой силы, чтобы пробиться к Вальдору, начал сказываться на его состоянии. Примарх, как ни крути, периодически получал удары, которые перед смертью, наносили Ангелы Смерти. Они были не просто добычей в силовой броне, которую Ушотан мог без труда и с презрением разрывать на части, так-что они, совместными усилиями, постепенно могли бы его достать, как волки, которые тянут медведя к земле, медленно, но верно. С другой стороны, Вальдор не позволил бы этому произойти вот так.

«У тебя не было выбора.» сказал Вальдор, теперь уже четко ощущая присутствие примарха, продолжая прорываться к нему через тела последних телохранителей. Вокруг них, можно сказать велось сражение двух принципов, чья ярости никем не контролировалась, однако уже сейчас, темно-серые Ангелы начали ломать хребет контрнаступлению противника, «Ни у кого из нас его не было.»

«Звучит будто ты почти сожалеешь.» сказал Ушотан, размахивая мечом, как топором лесоруба, крепко держа его двумя руками, «Не говори что у тебя вдруг возникли двойные мысли.»

Впервые за долгое время, наконец столкнулось их оружие - лезвие меча, заскрежетало по острию копья — разряд кинетической энергии от их столкновения, зацепил около десятка солдат поблизости. Так началось их прямое столкновение, с выпадами, рассечениями, ударами ногами и кулаками, тестами.

«Я ни о чем не сожалею.» сказал Вальдор, отбрасывая Громового Воина назад, совершив резкий выпад, который мог в миг переломить спину солдата.

«Только потому что не помнишь как,» рассмеялся Ушотан, оказывая сопротивление. Не смотря на его кажущуюся дряхлость и урон, полученный прямо сейчас, он оставался сильным как и прежде, он был источником энергии, который мог еще побороться со светом, «Все же, мне всегда было интересно, каково это будет, сражаться с тобой.»

Вальдор рванул вперед и нанес рубящий удар, которым оторвал наплечник примарха и оголил

его окровавленное плечо. Этим ударом, если бы примарх в последний момент не отпрянул назад, Вальдор срубил бы ему голову.

«Многие интересуются этим,» прокомментировал Вальдор, отбросив примарха на несколько шагов назад, «Так по крайней мере, они говорят.»

Ушотан сплюнул кровь, и размял плечи. Его мастерство владения мечом, никогда не подводило его и даже сейчас, он продолжал напирать, продолжал парировать и блокировать.

«Они все мертвы, как я понимаю.» произнес он, вновь мрачно ухмыляясь.

«Она настигнет всех нас, в конце.»

«Но только не тебя,» сказал Ушотан, рванув вперед со всей своей силой и благодаря неожиданности, смог на некоторое время обездвигить Копье Аполлона, что вызвало электромагнитную перегрузку. Впервые, их лица оказались так близко друг от друга — не выражающая эмоций, маска из чистого золота и brutальное забрало из чугунной решетки.

«Я всегда знал что ты переживешь нас, так как я видел, что ты делал со всеми остальными. Эти...Ангелы, сейчас сражаются за тебя, но знай что однажды, они осознаю что ты уже дышишь им в спины, они узнают правду о тебе, но....уже будет слишком поздно, как обычно. Все мы расходимый материал, все мы, были созданы для Его войн. Все кроме тебя.»

Вальдор ответил на «захват», вкладывая еще больше силы. Он ощущал как энергия течет по его жилам, энергия, которая наполняла его знакомым ощущением холодной битвы. Он уже видел конец всего происходящего, возможные исходы, сокращались численно с каждым мгновением, сводя все происходящее к одной единственной цели. Очередному завоеванию.

«Я ничто.» ответил он, поняв что произнес это с большим азартом, чем предполагал, «Инструмент, который точно также выбросят после того как будет исчерпан ресурс.»

«Хм? И что же у тебя за функция? Ты сам хоть понимаешь это? Или ты просто плывешь по течению, рассчитывая что «потом будет видно»?»

В этот момент, Вальдор увидел возможность, тонкую брешь в тяжелых доспехах. Он рванул вперед и замахнулся копьем, для нанесения точного удара. Ушотан попытался блокировать, однако не успел вовремя, да и удар Вальдора, был с точностью до атома. Плающее копье, обрушилось на нагрудник Ушотана, отбросив его назад.

Ушотан взревел и схватился за древко копья Вальдора, пытаясь вытащить его острие из своего нагрудника, но было поздно; разрядник уже начал выпускать заряд в его доспехи, разрушая то что от них осталось и проникая в плоть. Вальдор приподнял Ушотана вверх, после чего обрушил на землю.

Столкновение было не из приятных, и из-за него, на некоторое расстояние распространилась ударная волна, а хребет Ушотана, кажется хрустнул. Темно-серые Ангелы, продолжали свой натиск, спокойно проходя мимо двух воинов, оттесняя разношерстную армию примарха, то что от нее осталось, и оставляя после себя только пустые гильзы и замерзающие трупы.

Вальдор заглушил разрядник своего оружия и встал на колени перед своей жертвой. В этот момент, он достал свой нож, увидев который, Ушотан сухо усмехнулся, «Удар милосердия

значит? Хах.»

Его голос был хриплым и полнился агонией. Вблизи, на открытом участке его тела, можно было увидеть черные вены, по которым словно бежала не кровь, но отравы.

«Последнее унижение. Ты всегда был жалким ублюдком.»

Вальдор прислонил острие ножа к сердцу Ушотана. На них падал свежий снег, который однако был коричневого цвета, из-за поднимающегося дыма от горящего прометия.

«Я сказал, то что сказал, примарх,» сказал Вальдор, «Я не испытываю наслаждения от происходящего. Ты был нашим лучшим командиром.»

«А эти новые игрушки — кто будет их вести? У них будут свои командиры?»

«Нет, они потеряны.»

«Хах, тебе же и лучше, да? Верховный Владыка, была права — ты не способен терпеть соперников.»

«Не я это начал.»

«Ну конечно не ты,» произнес Ушотан и заплевался вязкой кровью, «Знаешь, когда мы были у Моланд Сен, я сказал что жалею тебя, и я серьезно. Я не пытаюсь тебя позлить. Мне и правда жаль тебя.»

Вальдор, несколько мгновений стоял неподвижно, крепко сжимая рукоятку ножа.

«Я жил, капитан-генерал,» прохрипел Ушотан, «Это была короткая жизнь, болезненная, но клянусь девятью кругами ада, я жил мать твою. Лучше уж так, чем как у тебя — ни радости, ни ненависти, ни страха. Непреклонный и не развивающийся, бессмертный без страсти.»

В тот момент, когда Вальдор приготовился нанести последний удар, его неожиданно посетило видение далекого будущего, которое родилось из текущей реальности, где-то в холодных чертогах неизвестного времени, где галактика, буквально пылала пламенем войны. Целые миры пребывали в смуте, где чудеса и безумия раскрывались и сейчас, с воплями мчались через области реальности, где физические основы, трещали по швам под натиском кошмарного безрассудства, и...он был здесь, неизменный, холодный и чистый, твердо стоящий на своем, не способный испытать эмоции, но решительно выполняющий свои обязательства.

«Что в тебе осталось, Константин?» произнес Ушотан, рот которого, постоянно наполнялся бурлящей кровью, «Что еще Он может забрать у тебя, что Он мог пропустить?»

Вальдор вздохнул, а затем резко надавил на нож, пронзив грудь и сердце своего противника, тем самым прервав агонию примарха. В течение нескольких мгновений, он не двигался, стоял на колене, опустив голову, словно размышляя в угасающей буре, которая продолжала укрывать последствия битвы, грязным снегом.

Затем, он медленно вытащил нож, «Ничего.» сказал он тихо, «Совсем ничего.»

Самонас начал падать, соскочив с резко пошатнувшейся платформы, напрямик в бетонную стену. Он долго падал, пытаясь ухватиться за металлические полки с сосудами, которые продолжали падать вниз.

За секунду до того как его золотые доспехи были поглощены бушующей плазмой, ему удалось ухватиться за полку и слегка затормозить падение, но не прервать его полностью. В этот самый момент, он в последний раз увидел Астарт, которая вместе с искореженной платформой, была низвергнута в забвение, в бушующее пламя внизу. Затем лишь жар и свет.

Даже будучи облаченным в такие доспехи, Самонас сполна ощутил силу адского пламени. Он лишился способности видеть, так как все что было доступно его зрению, это белая, ослепляющая плена, так как его сенсоры не выдерживали нагрузки от искажений. В попытке использовать полки в качестве способа замедлить падение, он начал ощущать как они просто испаряются и ему оставалось лишь надеяться, что его падение будет не таким костедробильным.

Когда Самонас наконец рухнул на бетонный пол, ему показалось что по нему проехался тяжеленный каток — его ноги, тут-же начали буквально гореть от испытываемой боли, так как кости были сломаны и раздроблены. Вокруг него, начали падать раскаленные куски металла, словно огненный дождь, способный затопить мир лавой.

У Самонаса, не было ориентира. Все направления были просто белой пеленой, в которой можно было лишь мельком разглядеть языки пламени. Повсюду раздавалось грохотание, вызываемое взрывами дополнительных зарядов. Самонас мог лишь представить себе, что сейчас происходило вокруг него — сосуды разрывались от высокой температуры и давления, их бесценное содержимое, выливалось прямо в бушующее пламя и испарялось вместе с осколками стекла. Все вокруг стремилось перейти в состояние газа и когда Самонас попытался пошевелиться, ему показалось что он словно плывет к ядру звезды.

Однако, даже сейчас, в настоящем аду и среди бесконечной разрухи, его мания продолжала крепко держать его за горло.

«Провал. Это полнейший провал.»

Самонас начал ползти, повинувшись инстинктам, пробираясь через пламя в том направлении, где должен быть проход. У него в ушах звенело из-за бушующего пламени вокруг, по спине, он постоянно получал удары раскаленным металлом, а в местах, где доспехи были немного повреждены, чувствовал невыносимый жар.

Тем не менее, каким-то чудом, ему удалось добраться до грани. Кое как перевалившись через проход, он едва успел не стать погребенным под всей конструкцией, так как в этот момент, она начала рушиться.

Даже не взирая на жуткий треск всепоглощающего пламени в хранилище, Самонас смог разобрать треск опор, на которых держались громоздкие стены и высокий потолок, которые теперь просто рушились, обращаясь в груды обломков, благодаря решительным действиям Астарт.

Он начал ощущать что его пульс сбивается с привычного ритма, его сознание затуманивается. Каждое движение его тела, сопровождалось болью и мукой, вызванной поврежденными участками плоти.

«Слишком медленно.»

Конечности Самонаса, налились свинцом, он попытался поднять свою руку, но не смог. Что-то тяжелое свалилось на него сверху и окончательно пробило его доспехи, отчего Самонас содрогнулся и заплелся кровью.

Все это время, он не видел ничего, кроме лица Астарт — странная гримаса полного поражения и триумфа в одном флаконе, которые были разбавлены безумием, коим было полное уничтожение работы всей ее жизни. Из всего, это было самым ужасным. Он просто не мог избавиться от образа Астарт, и неожиданно, начал понимать что возможно, это будет в принципе последний образ, который он увидит перед смертью. Горькая ирония, презрение смертного, отмечающее его некомпетентность.

Но он ошибался. Еще не до конца лишившись чувств, Самонас ощутил как что-то, или кто-то, схватил его за запястья и начал тянуть прочь. Пока пламя было еще достаточно ярким, он не понимал что происходит, но вскоре, когда они оказались на некотором расстоянии от пылающего комплекса, он начал наконец видеть темные очертания — воины, облаченные в доспехи, тянут его прочь от опасности, не смотря на творящийся вокруг, хаос.

К тому времени как они достигли первого пункта безопасности на их пути, Самонас начал приходить в себя. Боль была всепоглощающей, но часть этой боли, теперь возникала из-за того что его тело, начало восстанавливаться, сворачивая кровь в открытых ранах и оказывая сопротивление инфекциям в ожогах. Кто-то стянул с Самонаса шлем, и он тут же заплелся кровью.

Он вновь был в Подземелье, достаточно глубоко, чтобы не покинуть его в ближайшее время, и все еще окруженный доказательствами разрухи. Пол постоянно содрогался, а с потолка сыпалась пыль. В воздухе пахло гарью.

«Жить будет.»

Кто-то произнес, привлекая внимание Самонаса, который не узнал того что говорил. Только когда перед ним вновь появился золотой шлем говорившего, Самонас осознал что это был один из членов ордена — естественно это должен был быть Попечитель, а не кто-то иной - в этом пламени, никто больше не сможет выжить.

«С тобой был еще кто-то?» услышал он вопрос.

Он знал, что имелось ввиду — были ли с ним, другие Попечители, воины, которых еще можно было спасти.

Самонас едва смог помотать головой. К нему постепенно возвращались чувства, и это, приносило еще более сильную боль.

«Хранилища....» начал было он, но как оказалось, даже его язык был обгоревшим.

«Уничтожены.» раздался спокойный ответ, «Полностью.»

Самонас откинул голову назад и сильно ударился о камень. Вот оно. Вся операция, все наблюдения и приготовления, все пошло под откос. Его внимательность была напрасной, так как враг нанес удар в самое сердце Империи, уничтожив его величайшее сокровище.

«Кто-то за это заплатит....» пробормотал Самонас, когда сознание вновь начало покидать его,

«Всегда есть цена.»

<http://tl.rulate.ru/book/40342/913343>